

iSport.ua вспоминает одну из главных легенд лиги — Джорджа Гервина.

Джордж Гервин

При обсуждении великих баскетболистов имя Джорджа Гервина, как правило, вспоминают не в первую очередь. Это можно объяснить тем, что он практически ничего не выиграл, или играл в маленьком Сан-Антонио, куда CBS ездил лишь по особым случаям. Но без лучшего снайпера Шпор, может быть, и не существовало бы их золотого поколения. Ведь после присоединения к НБА Маверикс, ставшими третьей командой из Техаса, Лигой рассматривалась возможность переезда клуба. Жители самого городка убедили владельца оставить все как есть. Все личные достижения Айс меркнут в сравнении с его игрой. Чаще него лучшим снайпером сезона становились только Чемберлен и Джордан, а стать лидером по результативности в плей-офф пять раз после Гервина смог только последний.

Джордж Гервин родился в послевоенный демографический взрыв в США в бедной

семье из Мичигана. Парень не стал гангстером и не продавал наркотики: по его словам, он слишком любил семью, которая осталась без отца, и баскетбол. В школьной команде он играл такого себе художника: одно дело говорить, что игрок может действовать на всех пяти позициях, а совсем другое — делать это. Когда он разыгрывал комбинации, партнеры часто просто не понимали, чего он хочет, и Гервину приходилось все делать самому. Даже неважная успеваемость в школе, из-за которой его периодически исключали из команды, не помешала Джорджу зарекомендовать себя одним из лучших школьников-баскетболистов штата. Позже многие тренеры признают, что Детройт был золотым дном, где парни под контролем родителей занимались в спортивных секциях. Но после причины всего этого — массовых беспорядков в городе с убийствами и поджиганием домов — университеты просто боялись отправлять туда скаутов. Гервину в этом плане немного повезло: тренер команды Лонг-Бич Стейт Джон Тарканиан по советам знакомых присутствовал на одной из выставочных игр с его участием и оказался впечатлен. Его Фоти-найнерс в прошлом сезоне попали в 16 лучших команд высшего дивизиона NCAA и проиграли только UCLA Джона Вудена, не отдававшим титул чемпиона три года кряду.

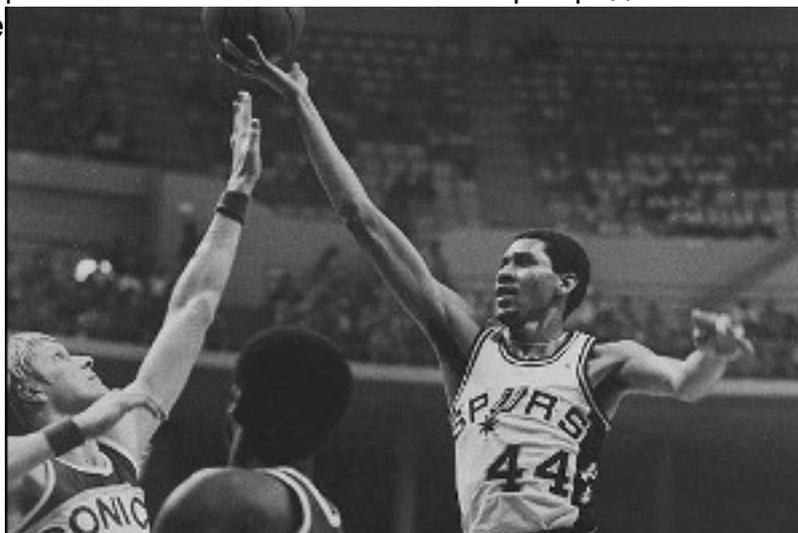

Джордж принял предложенную ему спортивную стипендию, а команда вполне всерьез рассчитывала на национальный титул, имея в составе двух потенциальных олимпийцев (Хендерсон в итоге сыграл на Играх в Мюнхене). Но в Калифорнии Гервин пробыл только 19 дней, после чего без ведома тренера собрал сумки и вернулся в родной Детройт, где со временем стал выступать за команду Восточного Мичигана. Причины ухода до сих пор остаются загадкой, а сам Гервин не особо распространяется на эту тему. Своему бывшему главному тренеру, когда тот приехал к нему, он сказал, что все это из-за девушки, которая звонила по несколько раз в день. Сам Тарканиан, однако, утверждает, что Джорджа просто выдворили из команды его же партнеры, недвусмысленно намекнув покупкой обратных билетов. Несмотря на все, на втором курсе игрок уже набирал около 30 очков и 15 подборов за игру, за что был приглашен в состав сборной на Олимпийские игры — единственный не из высшего дивизиона студенческой лиги (Иглз войдут в I дивизион NCAA сразу после того сезона, во многом благодаря именно Джорджу). Однако инцидент в конце сезона, когда Гервин после того, как ему дали технический фол, в ярости ударил соперника в лицо, практически перечеркнул все его

заслуги. Он должен был начинать все заново. «Я ненавижу себя за тот момент, но именно он стал началом моей карьеры».

Игрока отчислили из команды, официально сославшись на то, что он не сдал экзамены новой лиги, а до драфта НБА Джорджу оставалось еще два года. Целых семь месяцев игрок провел в полупрофессиональной Континентальной баскетбольной лиге, где играл за местный Понтиак, получая \$40 за игру или \$500 в месяц. Выделяющегося среди остальных юношу заметил в прошлом знаменитый игрок и успешный тренер Джонни Керр, тогда работавший скаутом Вирджинии Сквайрз. Уже в январе 1973 года Гервин играл в АБА. После легендарного, по меркам лиги, сезона 1972/73, команда обязана была отпустить в НБА Чарли Скотта и еле отбила в суде Джулиуса Ирвинга от посягательств Милуоки Бакс, которым было мало Оскара с Каримом. Гервин практически сразу стал второй опцией в атаке Сквайрз и в оставшиеся 30 игр сезона принес несколько важных побед.

Перед следующим сезоном руководство Вирджинии наконец-то решилось расплатиться по долгам, в которых клуб погряз еще со времен Оакс: в межсезонье Сквайрз продали Ирвинга в Нью-Йорк Нетс, а уже в ноябре

вынуждены были избавиться и от сильного нидерландского центра Свена Нейтера. Последним игроком, представлявшим хоть какой-то интерес для других клубов, был, конечно же, Гервин. Владелец Сквайрз Эрл Форман, осознавая свое положение, принял условия Сан-Антонио Сперс (\$225 000), однако новые акционеры клуба потребовали отменить сделку. Судебный процесс длился около двух месяцев и, пока дело находилось на рассмотрении, игроку периодически запрещали выступать. Последнюю игру в составе Вирджинии он провел в начале декабря: Джордж принес команде победу броском на последних секундах, после чего форварда проводили стоячими овациями. В итоге суд назвал сделку действительной, и Гервин присоединился к Сперс. Джорджу не нравилось то, что его даже не пускали в зал заседаний и не давали высказаться именно адвокаты Сан-Антонио, но позже, уже присоединившись к команде, он сказал: «Однажды я вошел туда и увидел, какие там фаны, как они любят свою команду и понял, что нашел свой дом». Сложно поспорить, ведь с приобретением Джорджа Сан-Антонио получил свою первую легенду. На парня, выходявшего в тренировочной манишке с подписью «Ice», молилось все население маленького города.

По ходу второго сезона Гервина в Техасе главный тренер команды Боб Басс передвинул 22-летнего игрока на позицию защитника. Вес Гервина на протяжении всей карьеры составлял всего около 83 кг при росте 203 см, но его худощавость скорее была признаком атлетизма. Наверное, стоит вспомнить, за счет чего игроку удалось стать в НБА тем, кем он стал. Его техника джамп-шота позволяла забрасывать сложные броски, а часто он

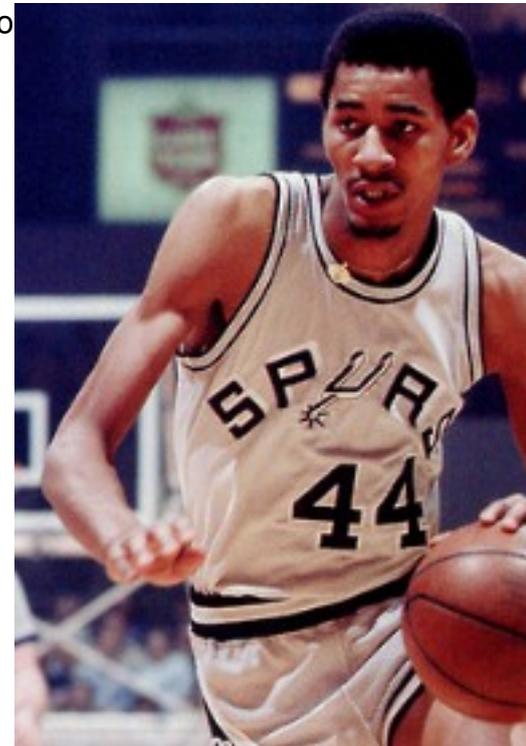

заканчивал атаку простым крюком, который с его размахом рук было сложно заблокировать сопернику. В историю же вошли его фингер-роллы. Сейчас от комментаторов можно часто услышать этот термин, но, по сути, бросок в его оригинальном и классическом исполнении вымер. Фингер-роллы бросали и до Гервина, к примеру, Чемберлен, Хокинс или тот же Доктор Джей, но именно Джордж вывел его на качественно новый уровень. Его взрывной первый шаг оставлял оппонента не у дел, а скользкий стиль не позволял хоть как-то препятствовать отлаженным действиям. Он полностью вытягивал руку и изящно забрасывал мяч в корзину, держа и подбрасывая его одними пальцами. На первый взгляд, этот вид лэй-апа легко заблокировать, однако Гервин неоднократно вырывался из толпы на центровых, что свидетельствует об эффективности приема.

В двух сезонах Сан-Антонио перед слиянием с НБА Джордж уже был полноценным лидером команды не только на площадке, но и, по признаниям партнеров, в раздевалке. Достаточно было просто сравнить игру техасцев с ним и без него, и все становилось на свои места. Тезка Мак-Гиннис, MVP сезона 1974/75 АБА, заявлял: «Если вы дадите Гервину хоть маленький шанс развернуться, он просто убьет вас». В обоих плей-офф Гервин в общей сложности набирал более 30 очков, но это не спасало Сперс от вылета в первом же раунде.

После присоединения к НБА клуб из Сан-Антонио для обозревателей представлял собой коллектив, подобранный без особой структуры и взгляда в будущее. Даже сомневались: есть ли в штате техасцев скауты, ведь в основной обойме команды сезона 1977/78 один только Марк Олбединг был выбран на драфте именно Сперс, единственный за 11-летнюю историю клуба. Фундаментом любой зарождающейся франшизы всегда должны являться защита и борьба за подбор, что напрочь отсутствовало у тогдашних Шпор. Они имели одну из самых низких платежей и очень странную по тем временам систему бонусов, когда Гервин с зарплатой \$350 000 мог получить премиальных

на сумму свыше половины этой суммы. Но они постоянно приспосабливались, удивительно стабильно боролись в каждой игре, а наш герой доказал, что может объединить вокруг себя команду. Когда на площадку выходила пятерка со странными прозвищами, заигрывая только бэккорт, выглядело это крайне необычно. Как говорил сам Джордж: «Когда играют Сперс, ты или получаешь от этого

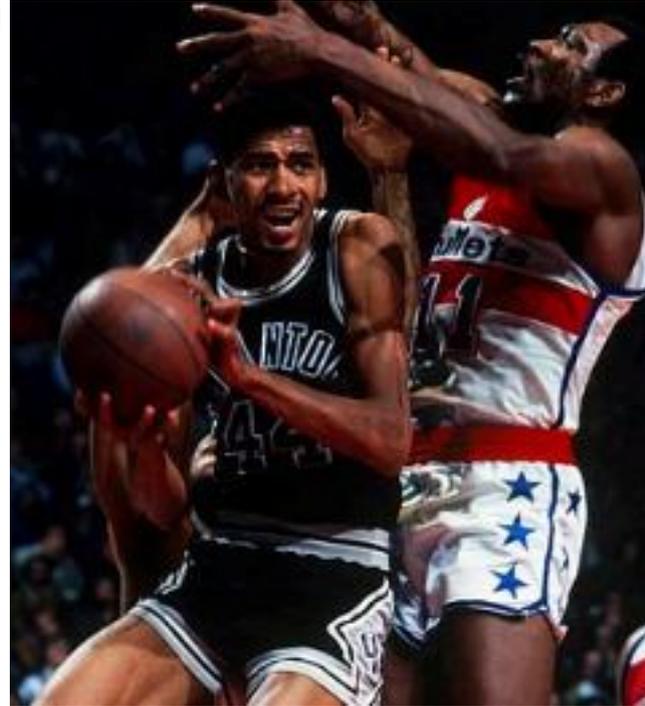

удовольствие, или с ужасом ждешь встречи с ними».

Айсмен очень часто решал исходы матчей и уничтожал сильные коллективы. В сезоне 1977/78 он впервые боролся за лидерство по очкам. Два выходца из АБА, Гервин и Дэвид Томпсон, на протяжении всего цикла сменяли друг друга на верхней строчке снайперской гонки. К последнему туру у Джорджа был достаточный перевес, но Скайуокер все изменил последней игрой, в которой набрал 73 очка, попутно установив рекорд результативности в одной четверти (32 пункта). Айс перед игрой, в которой ему предстояло набрать минимум 58 очков, сказал партнерам не наигрывать его, а провести обычную игру. На деле же вышло, что Гервину просто возвращали мяч назад после его передач, и он в конце концов смирился. 53 очка в первой половине и побитие рекорда Томпсона, державшегося аж семь часов, — 33 очка за четверть. Это достижение держится и сегодня, хотя Кармело Энтони относительно недавно повторил его. В третьей четверти он сыграл лишь три минуты и, обеспечив результат, Даг Мо не выпускал Гервина на площадку до последней минуты игры, в которой он оформил свой высший карьерный результат — 63 очка. Было ли просиживание на скамейке решением Джорджа? Нет. Но он принял его с пониманием.

Мог бы Гервин набрать 80+? Конечно, что многими признавалось, и не было освещено из-за того, что в тот же день свой последний матч проводил Джон Хавличек. Главный тренер Сан-Антонио уже заменял своего лидера до конца матча, когда за три четверти во встрече с Чикаго Джордж попал 17 из 18 с игры, потому такое решение вполне предсказывалось. Аналитики еще до последней игры регулярки называли Айса самой

неизвестной звездой НБА, и если он все же выиграет заслуженную награду MVP, то на награждении большинство членов семьи рядового любителя баскетбола его просто не узнают. Гервин сам это признавал: «В любом случае я никогда не буду летать как некоторые из парней. Я консерватор — у меня короткая стрижка, классические усы и ношу я простую одежду. Плюс когда вы смотрите на меня, вы видите одни кости, шорты, которые по идее должны облегать, на мне кажутся расклешенными, а в Детройте меня прозвали Твиг (от англ. „Трость“). Я

просто делаю свое дело и остаюсь верным себе».

Однако голосовавшие с незначительным преимуществом все же отдали в том сезоне предпочтение Уолтону, как отмечалось, скорее за Блейзерманию. После такого он дважды подряд был лидером в голосовании на Матч всех звезд и стал MVP на игре 1980 года, признанной одной из лучших в истории. Как вам ответ болельщиков? На протяжении тех лет в лиге наконец-то ввели трехочковую линию, Сперс поменяли конференцию, тренера, стиль, однако Гервин продолжал вести за собой уже сыгранную команду к чемпионству в дивизионе и штамповать рекорды результативности сезона. После третьего раза Джордж высказался: «У меня уже три пары часов (прим. — за звание лучшего снайпера сезона давали именные часы), наверное, мне уже хватит. Я хочу перстень, потому что он выдается всей команде». В те времена было популярно выражение «Чтобы остановить Айса, нужно ударить Айса», но оно просуществовало недолго, ведь Гервин приспособился и к такой тактике, сам идя на фол. «Это шутка. Человек просто играет с НБА, а мы ничего не можем сделать. Если вы говорите, что ему не хватает скорости, вы просто не играли с ним. Если же вы думаете, что с ним легко бороться, то я вам скажу: однажды я пытался продавить его, и это оказалось реально больно», — говорил Элвин Хейз. Лучшим результатом коллектива оказались два финала конференции против Вашингтон Буллетс, в которых Сперс проигрывали решающий седьмой матч.

С приходом в команду Артиса Гилмора и Майка Митчелла, оставивших солидный след

в истории клуба, Гервин оставался самым результативным игроком команды. Тогдашний тренер Шпор Стэн Олбек говорил: «Большинство тренеров убьют за игрока, набирающего за матч 21-23 очка, Айс же это и сейчас делает за 12 минут. И, кстати, мне не пришлось никого убивать». После двух разгромов от Лейкерс в финалах конференции, Айсмен не отошел на второй план, но признавался, что надежд на титул у него было меньше, чем несколько лет назад. Перед сезоном 1985/86 Гервин принял предложение Буллз, где неожиданно стал очень нужен, когда в дебюте цикла травмировался Джордан, проводивший свой второй сезон, а после поехал развлекать Европу.

Когда было объявлено, что в 1996 году Гервина введут в Зал Славы Баскетбола, он лишь ответил: «Мне это не нужно. Я уже удовлетворен тем, что играл в одной команде с Доктором Джеймсом и Фэтти Тэйлором».

iSport.ua